

Во-первых, норма прибыли в обоих подразделениях будет одинаковой; во-вторых, норма капитализации прибыли везде одинакова; в-третьих, соотношение между материальными затратами, капиталом и прибылью на всех этапах одинаково; в-четвертых, нет увеличивающегося расхождения между развитием производства конечных и промежуточных товаров.

<http://edoc.bseu.by>

**А. В. Некрашевич**, аспирант  
[annanek2020@gmail.com](mailto:annanek2020@gmail.com)  
БГЭУ (Минск)

## **СРАВНЕНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС И ЕС В ОБЛАСТИ ЦЕЛЕЙ И ИНСТРУМЕНТОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Концепция экономического развития и структура его показателей на территории отдельной страны либо региональной интеграционной группировки напрямую влияют на эффективность и цели конкурентной политики. Условия для формирования отличительных особенностей и ключевых направлений конкурентной политики возникают на уровне приоритетов национального развития, отраслевой структуры рынков и специфики их функционирования, уровня развития институтов. В результате конкурентная политика приобретает уникальные черты на территории ее применения.

Степень влияния конкурентного права на структуру рынка и поведение субъектов хозяйствования во многом определяется выбором инструментов антимонопольного регулирования и способом их использования.

Конкурентная политика постсоветских стран (на примере ЕАЭС) имеет существенные отличия от конкурентной политики развитых стран (на примере ЕС). Данные отличия начинают формироваться уже на уровне целей создания указанных интеграционных группировок.

Ключевыми целями развития экономик стран ЕАЭС (на основании Договора о Союзе) выступают расширение производственного потенциала, повышение конкурентоспособности и модернизация. Стоит отметить, что для большинства развивающихся стран, к которым относятся и постсоветские, характерна политика экспортной ориентации и импортозамещения на внутреннем рынке. В то же время в рамках Европейского союза конкуренция выступает в качестве необходимого условия для эффективного функционирования внутреннего рынка государств-членов и является обязательным условием для полноценной экономической интеграции, что закреплено в нормативно-правовых актах. Кроме того, конкуренция была определена в качестве составляющей долгосрочного экономического роста.

В рамках ЕАЭС основными инструментами антимонопольного регулирования выступают пресечение и предупреждение незаконных соглашений, злоупотреблений доминирующим положением, недобросовестной конкуренции, координации экономической деятельности. Принимая во внимание тот факт, что в 2016–2019 гг. в 83 % случаев предметом поступивших в антимонопольный орган обращений стали недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением, можно сделать вывод, что основной акцент антимонопольной политики делается на регулировании поведения хозяйствующих субъектов при минимальном влиянии на структуру рынка. Отсутствие контроля за слияниями в конкурентном праве ЕАЭС лишает его важного инструмента, позволяющего влиять на уровень экономической концентрации на трансграничных рынках. Также контроль за государственной помощью мог бы ограничить необоснованные конкурентные

преимущества отдельных предприятий и тем самым способствовать развитию конкуренции. Наряду с этим антимонопольное регулирование ЕС, включая такие инструменты, как контроль слияний, пресечение и предупреждение незаконных соглашений, злоупотреблений доминирующим положением, несогласованной государственной помощи, направлено одновременно как на контроль за структурой рынка, так и на пресечение антиконкурентного поведения предприятий. Любые действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию, подвергаются тщательному анализу с точки зрения издержек и выгод для общества.

<http://edoc.bseu.by>

**В. В. Ожигина**, канд. экон. наук, доцент  
[vera@ozhigina.com](mailto:vera@ozhigina.com)  
БГЭУ (Минск)

## СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ С УЧАСТИЕМ КИТАЯ

Китай участвует в 19 ССТ с 26 странами (охватывают 33 % экспорта, 46 % импорта), по ряду из которых идут обновления (Новая Зеландия, АСЕАН, Чили, Сингапур, Перу, Пакистан, Швейцария), переговоры (Норвегия, Молдова, ССАГПЗ, Израиль, Шри-Ланка, Япония), обоснование (Канада, Колумбия, Фиджи, Мексика, Монголия, Непал, Палестина, Панама, Уругвай). КНР занимает 13-е место в мире по числу подписанных ССТ после ЕС, ЕАСТ, Чили, Сингапура, Мексики, Турции, Ю. Кореи, Перу, Украины, Японии, Индии и Панамы [1].

В интеграционной системе КНР есть соглашение частичного охвата — Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (АТТС, 1975, 2005), включающее Бангладеш, Индию, Лаос, Ю. Корею, Шри-Ланку, Китай и Монголию, дополненное соглашениями по услугам, инвестициям и упрощению процедур торговли [2, с. 232]. Есть многосторонние ССТ с АСЕАН и АСЕАН+6 (РВЭП), но предпочтительны двусторонние — типа «страна — страна». КНР участвует в 6 региональных (АСЕАН, Камбоджа, Гонконг, Ю. Корея, Макао, Сингапур) и 13 межрегиональных ССТ (РВЭП, АТТС, Чили, Пакистан, Новая Зеландия, Перу, Коста-Рика, Исландия, Швейцария, Австралия, Грузия, Мальдивы, Маврикий).

Среди партнеров по ССТ только АСЕАН+6, АТТС и Гонконг являются основными торговыми партнерами Китая. После создания ССТ выросла доля товарооборота Китая с АСЕАН+6, АТТС, Камбоджой, Исландией, странами Латинской Америки — Чили, Перу, Коста-Рикой; упала — с Гонконгом, Макао, Пакистаном, Сингапуром, Швейцарией. Доля партнеров по ССТ снизилась в результате роста значимости ЕС, НАФТА, ССАГПЗ, СНГ, МЕРКОСУР и СААРК. За время действия большинства ССТ Китая выросли его экспорт и импорт, но упал экспорт товаров в Исландию, а также импорт из Гонконга, Макао, Коста-Рики, Швейцарии, с некоторыми странами (АТТС, Чили, Новая Зеландия, Перу, Исландией, Швейцарией, Австралией, Ю. Кореей) сложился отрицательный торговый баланс. В ряде ССТ выросла доля взаимного экспорта (особенно с АСЕАН, Чили, Новой Зеландией, Перу); с Гонконгом, Макао, Коста-Рикой, Швейцарией, Ю. Кореей она упала. Среди планируемых ССТ значительный потенциал развития взаимной торговли есть с большинством стран помимо Японии, Тайваня, ССАГПЗ, Канады и Мексики, с которыми и так она достаточно развита.

Большинство ССТ Китая всеобъемлющие и касаются торговли товарами, услугами и ОИС, миграции капитала и труда, а также затрагивают новые темы, учитывающие тенденции цифровизации, социализации, устойчивого развития, регулятивной конвергенции, такие как электронная торговля, экология, рынок труда, малый и средний бизнес, политика конкуренции, государственные монополии, госзакупки, внутреннее регулирование, миграция физических лиц.